

Константин Николаевич Батюшков

**Сочинения К. Н.
Батюшкова**

Том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К65

К65 **Константин Николаевич Батюшков**
Сочинения К. Н. Батюшкова: Том II / Константин Николаевич Батюшков – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 588 с.

ISBN 978-5-458-08428-4

изд. К. Н. Батюшковым ; со ст. о жизни и соч. К. Н. Батюшкова, написанную
Л. Н. Майковым, и прмеч., составленными им же и В. И. Сайтовым.

ISBN 978-5-458-08428-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П Р О З А.

I.

ОТРЫВОКЪ

изъ писемъ русскаго офицера

О Финляндіи.

Я видѣлъ страну, близкую къ полюсу, сосѣднюю Гиперборейскому морю, гдѣ природа бѣдна и угрюма, гдѣ солнце грѣетъ постоянно—только въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, но гдѣ, также какъ въ странахъ благословенныхъ природою, люди могутъ находить счастье. Я видѣлъ Финляндію отъ береговъ Кюмена до шумной Улеи, въ бурное военное время, и спѣшу сообщить тебѣ глубокія впечатлѣнія, оставшіяся въ душѣ моей при видѣ новой земли, дикой, но прелестной и въ дикости своей. Здѣсь повсюду земля кажетъ видъ опустошенія и безплодія, повсюду мрачна и угрюма¹⁾. Здѣсь лѣто продолжается не болѣе шести недѣль, бури и непогоды царствуютъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ, осень ужасная, и самая весна нерѣдко принимаетъ видъ

¹⁾ Особенно въ старой Финляндіи.

мрачной осени; куда ни обратишь взоры, вездѣ, вездѣ встрѣчаешь или воды, или камни. Здѣсь глубокія, длинныя озера омываютъ волнами утесы гранитныя, на которыхъ вѣтеръ съ шумомъ качаетъ сосновыя рощи; тамъ цѣлыя развалины древнихъ гранитныхъ горъ, обрушенныхъ подземнымъ огнемъ или разлитіемъ океана. Въ концѣ апрѣля начинается весна; снѣгъ таетъ поспѣшно, и источники, образованные имъ на горахъ, съ шумомъ и съ пѣною низвергаются въ озера, которыя, посредствомъ явнаго или подземнаго соединенія съ Ботническимъ заливомъ, несутъ ему обильную дань снѣга. Если озеро тихо, то высокіе, пирамидальныя утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ. На нихъ-то хищныя птицы вьютъ свои гнѣзда и, по древнему преданію Скандинавовъ, въ часы пасмурнаго вечера вызываютъ крикомъ своимъ бурю изъ тайной глубины пещеръ. Вѣтеръ повѣялъ съ сѣвера, и поверхность соннаго озера пробудилась, какъ отъ сна!.. Видишь ли, какъ она цѣнится? Слышишь ли, съ какимъ глухимъ и протяжнымъ шумомъ разбивается о гранитныя, неподвижныя скалы, которыя нѣсколько вѣковъ презираютъ порывъ бурь и ярость волнъ? Сосѣдніе лѣса повторяютъ голосъ бури, и вся природа является въ ужасномъ разстройствѣ. Сіи страшныя явленія напоминаютъ мнѣ мрачную мифологію Скандинавовъ, которымъ божество являлось почти всегда въ гнѣвѣ, карающимъ слабое человѣчество.

Лѣса финляндскіе непроходимы; они растутъ на камняхъ. Вѣчное безмолвіе, вѣчный мракъ въ нихъ обитаетъ. Деревья, сокрушенныя временемъ или дуновеніемъ бури, заграждаютъ путь предприимчивому охотнику. Въ сей ужасной и бесплодной пустынѣ, въ сихъ

пространныхъ вертепахъ путникъ слышитъ только рѣзкій крикъ плотоядной птицы; завыванія волка, ищущаго добычи; паденіе скалы, низвергнутой рукою все-сокрушающаго времени, или ревъ источника, образованнаго снѣгомъ, который стрѣлою протекаетъ по каменному дну между скалъ гранитныхъ, быстро перевозмогаетъ всѣ препятствія и увлекаетъ въ теченіи своемъ деревья и огромные камни. Вокругъ его пустыня и безмолвіе! Посмотри далѣе: огонь небесный или не-утомимая рука пахаря зажгли сей боръ; опаленныя сосны, исторгнутыя изъ утробы земной съ глубокими корнями; обожженныя скалы; дымъ, восходящій густымъ, чернымъ облакомъ отъ сего огнища, все это образуетъ картину столь дикую, столь мрачную, что путешественникъ невольно содрогается и спѣшитъ отдохнуть взорами или на ближнемъ озерѣ, которое величественно дремлетъ въ отлогихъ берегахъ своихъ, или на зеленой полянѣ, гдѣ волъ жуетъ сочную и густую траву, орошенную водами источника.

Какіе народы населяли въ древности землю сію? Гдѣ признаки ихъ бытія? Гдѣ слѣды ихъ?—Время все изгладило, или сіи сыны дикихъ лѣсовъ не ознаменовали себя никакимъ подвигомъ, и исторія, начертанная малѣйшія событія странъ полуденныхъ и восточныхъ, молчитъ о народахъ Сѣвера. Но существовали народы сіи — угрюмые, непобѣдимые сыны первобытной природы, или изгнанники изъ странъ счастливейшихъ¹⁾: они населяли сіи пещеры, питались млеко́мъ звѣрей и полагали предѣломъ блаженства удачу на

¹⁾ Руны, которыя я видѣлъ въ Финляндіи и потомъ въ Швеціи, принадлежатъ къ позднѣйшимъ вѣкамъ. До сихъ поръ историки не могутъ утвердительно сказать, кто были первые обитатели Финляндіи.

охотѣ или побѣду надъ врагомъ, изъ черепа котораго (страшное воспоминаніе!) пили кровь, и славили свое могущество. Когда зима покрывала рѣки льдами, сыпала иней и снѣга, тогда дикія чада лѣсовъ выходили изъ логовищей своихъ и пролагали путь по морямъ Гиперборейскимъ къ новымъ пустынямъ, къ новымъ лѣсамъ. Вооруженные сѣкирою и палицей, они идутъ войной на стада пустынныхъ чудовищъ; ихъ мчатъ быстрые олени; ихъ несутъ лыжи по равнинамъ снѣжнымъ; они сражаются, побѣждаютъ и учреждаютъ кровавую трапезу! Томимые голодомъ, нуждою, исполненные мужества, рѣшимости, презирая равно и смерть, и жизнь, не знаютъ опасности; въ звѣрскомъ изступленіи наполняютъ крикомъ лѣса—и эхо повторяетъ гласъ ихъ въ пространной пустынѣ. Но сіи пустыни, сіи вертепы, сіи непроходимые лѣса, въ среднихъ вѣкахъ, повторяли голосъ скальда. И здѣсь поэзія разсыпала цвѣты свои: она смягчила нравы, укротила звѣрство и утѣшила страждущее человѣчество своими волшебными пѣснями о богахъ, о герояхъ, о лучшемъ мірѣ и о прекрасной будущей жизни. Разныя племена народовъ собрались воедино, составили селенія на берегахъ сего залива. Мало по малу и самая природа приняла другой видъ, не столь суровый и дикій.

Можетъ быть, на сей скалѣ, осѣненной соснами, у подошвы которой дыханіе зефира колеблетъ глубокія воды залива, можетъ быть, на сей скалѣ воздвигнуть былъ храмъ Одена. Здѣсь поэтъ любитъ мечтать о временахъ протекшихъ и погружаться мыслями въ оныя вѣки варварства, великодушія и славы; здѣсь съ удовольствіемъ взираетъ онъ на волны морскія, нѣкогда струимыя кораблями Одена, Артура и Гаральда, на сей

мрачный горизонтъ, по которому носились тѣни почившихъ витязей, на сіи камни, остатки сѣдой древности, на коихъ видны таинственные знаки, рукою неизвѣстною начертанные. Здѣсь, погруженный въ сладкую задумчивость,

Въ полночный часъ
 Онъ слышитъ скальда гласъ,
 Прерывистый и томный.
 Зрить: юноши безмолвны,
 Склоняся на щиты, стоятъ кругомъ костровъ,
 Зажженныхъ въ полѣ брани;
 И древній царь пѣвцовъ
 Простеръ на арфу длани,
 Могилу указавъ, гдѣ вождь героевъ спитъ:
 «Чья тѣнь, чья тѣнь», гласитъ
 «Въ священномъ изступленіи,—
 Тамъ съ дѣвами плыветъ въ туманныхъ обла-
 кахъ?»
 Се ты, младый Иснель, иноплеменныхъ страхъ,
 «Со славой падшій на сраженіи!
 «Миръ, миръ тебѣ, герой!
 «Твоей сѣкирою стальной
 «Пришельцы гордые побиты...
 «Но ты днесь палъ на грудахъ тѣлъ.
 «Отъ тучи вражѣхъ стрѣлъ
 «Палъ витязь знаменитый!

«И се... ужъ надъ тобой посланницы небесны,
 «Валкиріи прелестны,
 «На бѣлыхъ, какъ снѣга Біарміи, коняхъ,
 «Съ золотыми копьями въ рукахъ,
 «Въ безмолвіи спустились,
 «Коснулись до зѣницъ копьемъ своимъ, и вновь
 «Глаза твои открылись;
 «Течетъ по жиламъ кровь
 «Чистѣйшаго ээира;
 «И ты, безплотный духъ,
 «Въ страны безвѣстны міра
 «Летишь стрѣлой... и вдругъ

«Открылись предъ тобой тѣ радужны чертоги.
 «Гдѣ уготовали для сонма храбрыхъ боги
 «Любовь и вѣчный пиръ.

«При шумѣ горнихъ водъ и тихострунныхъ
 лиръ,

«Среди полянъ и свѣжихъ сѣней
 «Ты будешь поражать тамъ скачущихъ еленей
 «И золоторогихъ сернъ».
 Склонясь на злачный дернъ
 Съ дружиною младою,
 Тамъ снова съ арфою златою
 Въ восторгѣ скальдъ поетъ
 О славѣ древнихъ лѣтъ.
 Поетъ, и храбрыхъ очи,
 Какъ звѣзды тихой ночи,
 Утѣхою блестятъ.
 Но вечеръ притекаетъ,
 Часъ нѣги и прохладъ;
 Гласъ скальда замолкаетъ.
 Замолкъ, и храбрыхъ сонмъ
 Идетъ въ Оденовъ домъ.
 Гдѣ дочери Веристы,
 Власы свои душисты
 Раскинувъ по плечамъ,
 Прелестницы младыя,
 Всегда полунагія,
 На пиршества гостямъ
 Обильны яствы носятъ
 И пить умильно просятъ
 Изъ чаши сладкій медъ...

Такимъ образомъ и въ снѣгахъ, и подъ суровымъ небомъ, пламенное воображеніе создавало себѣ новый міръ и украшало его прелестными вымыслами. Сѣверные народы съ избыткомъ одарены воображеніемъ: сама природа, дикая и неплодная, непостоянство стихій и образъ жизни, дѣятельной и уединенной, даютъ ему пищу.

Здѣсь царство зимы. Въ началѣ октября все покрыто снѣгомъ. Едва сосѣдняя скала выказываетъ безплодную вершину; иней падаетъ въ видѣ густаго облака; деревья, при первомъ утреннемъ морозѣ, блистаютъ радугю, отражая солнечные лучи тысячью пріятныхъ цвѣтовъ. Но солнце, кажется, съ ужасомъ взираетъ на опустошенія зимы: едва явится и уже погружено въ багровый туманъ, предвѣстникъ сильной стужи. Мѣсяць въ теченіи всей ночи изливаетъ серебряные лучи свои и образуетъ круги на чистой лазури небесной, по которой изрѣдка пролетаютъ блестящіе метеоры. Ни малѣйшее дуновеніе вѣтра не колеблетъ деревъ, обѣленныхъ инеемъ: они кажутся очарованными въ новомъ своемъ видѣ. Печальное, но пріятное зрѣлище сія необыкновенная тишина и въ воздухѣ, и на землѣ! Повсюду безмолвіе! Робкая лань торопко пробирается въ чащу, отрясая съ роговъ своихъ оледенѣлый иней; стадо тетеревей дремлетъ въ глубокой тишинѣ лѣса, и всякій шагъ странника слышенъ въ снѣжной пустынѣ.

Но и здѣсь природа улыбается (веселою, но краткою улыбкою). Когда снѣга растаяли отъ теплаго лѣтняго вѣтра и яркихъ лучей солнца, когда воды съ шумомъ утекли въ моря, образовавъ въ теченіи своемъ тысячи ручьевъ, тысячи водопадовъ,—тогда природа примѣтно выходитъ изъ тягостнаго и продолжительнаго усыпленія. Вдругъ озимья поля одѣваются зеленымъ бархатомъ, луга душистыми цвѣтами. Ходъ растительной силы примѣтенъ. Сегодня все мертво, завтра все цвѣтетъ, все благоухаетъ. Народныя басни всегда имѣютъ основаніемъ истину. Древніе Скандинавы полагали, что Олень, сей великій чародѣй, чуткимъ ухомъ своимъ слышитъ, какъ весною прозябаютъ травы. Ко-

нечно, быстрое, почти невѣроятное ихъ возрастаніе подало поводъ къ сему вымыслу. Лѣтніе дни и ночи здѣсь особенно пріятны. Дню предшествуетъ обильная роса. Солнце, едва почившее за горизонтомъ, является во всемъ велелѣпшіи на концѣ озера, позлащеннаго внезапу румяными лучами. Пустынныя птицы радостно сотрясаютъ съ крыльевъ своихъ сонъ и нѣгу; рѣзвыя бѣлки выбѣгаютъ изъ мрачныхъ сосновыхъ лѣсовъ подъ тѣнь березокъ, растущихъ на отлогомъ берегѣ. Все тихо, все торжественно въ сей первобытной природѣ! Большія рыбы плещутъ среди озера златыми чешуями, между тѣмъ какъ мелкіе жители влажной стихіи играютъ стадами у подошвы скалъ или близъ песчанаго берега. Вечеръ тихъ и прохладенъ. Солнечные лучи медленно умираютъ на гранитныхъ скалахъ, которыхъ цвѣтъ измѣняется безпрестанно. Тысячи насѣкомыхъ (минутные жители сихъ прелестныхъ пустынь) то плаваютъ на поверхности озера, то кружатся надъ камышемъ и наклоненными ивами. Стада дикихъ утокъ и крикливыхъ журавлей летятъ въ сосѣднее болото, и важные лебеди торжественнымъ плаваніемъ привѣтствуютъ вечернее солнце. Оно погружается въ безднѣ Ботническаго залива, и сумракъ, вмѣстѣ съ безмолвіемъ, воцарился въ пустынѣ... Но какой предметъ для кисти живописца: ратный станъ, расположенный на сихъ скалахъ, когда лучи мѣсяца проливаются на утружденныхъ ратниковъ и скользятъ по блестящему металлу ружей, сложенныхъ въ пирамиды! Какой предметъ для живописи и сіи великіе огни, здѣсь и тамъ раскладенныя, вокругъ которыхъ воины толпятся въ часы холодной ночи! Этотъ лѣсъ, хранившій безмолвіе, можетъ быть, отъ созданія міра, вдругъ оживляется при внезапномъ пришествіи полковъ. Войско рас-